Статья посвящена институту деликтных обязательств по возмещению несовершеннолетним гражданам вреда, причиненного различными субъектами гражданско-правовых отношений. Основываясь на положениях судебной практики, проведен анализ применения положений статей Гражданского кодекса. Выявлена незащищенность потерпевших в случаях незаконного уклонения должников от исполнения своих обязательств. Дан вывод о том, что необходимо установить отдельный порядок определения размера компенсации морального вреда для таких потерпевших.

Ключевые слова: возмещение вреда; внедоговорная ответственность; жизнь и здоровье несовершеннолетнего; особенности защиты прав данной категории; удовлетворение требований; компенсация морального вреда.

Татьяна Владимировна Летута, канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой административного и финансового права,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург, Россия;
ltv10@mail.com

Оксана Эдуардовна Нигматуллина, студент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург, Россия;
nigmatullina123@gmail.com

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Введение

В соответствии с Декларацией прав ребенка (принцип 8)¹ и Конвенцией о правах ребенка (ст. 6)², ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь, государство выступает гарантом здорового развития ребенка. Конкретизация данных положений происходит в различных законодательных актах Российской Федерации, включая правила о возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетних (ст. 1087 ГК РФ). Такие правила предусматривают, что причиненный вред возмещается не только в части покрытия расходов, вызванных повреждением здоровья, но и компенсации вреда, вызванного утратой или уменьшением трудоспособности потерпевшего. В случаях причинения вреда несовершеннолетнему, имевшему заработок, вред воз-

¹ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 20.01.2020).

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.01.2020).

мещается исходя из размера такого заработка. При компенсации вреда, вызванного утратой или уменьшением трудоспособности, вред не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в России. Потерпевший имеет право требовать увеличения размера возмещения вреда после начала своей трудовой деятельности.

Предусмотренные в законодательстве гарантии не всегда реализуются на практике.

Обсуждение

Анализ материалов судебных дел по искам в интересах несовершеннолетних показал, что в ряде случаев сугубо формальный подход без учета особенностей защиты прав несовершеннолетних, без системного толкования норм права приводит к колоссальным по степени ущемления прав потерпевших последствиям.

В одном из дел потерпевшему было отказано в иске судом первой инстанции, решение которого было оставлено без изменения вышестоящим судом. Верховный Суд Российской Федерации впоследствии отменил судебные акты в части отказа в удовлетворении требований о возмещении вреда здоровью.³ По рассматриваемому деликту истец обратился с требованиями к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении вреда в связи с утратой трудоспособности. Судами установлено, что в результате несчастного случая, произошедшего в 1998 г. из-за недостаточного обеспечения охраны взрывчатых материалов акционерным обществом, здоровью истца был причинен вред, установлена первая группа инвалидности, утрата профессиональной трудоспособности истца составила 80 % бессрочно. На момент причинения вреда истец являлся несовершеннолетним. Иск матери истца был удовлетворен, но решение суда не исполнялось в силу процедуры ликвидации акционерного общества. После совершеннолетия истец обратился к Министерству финансов Российской Федерации, требуя взыскать задолженность за соответствующие периоды на основании ст. 1092 ГК РФ. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что суды допустили существенное нарушение норм материального права, когда констатировали отсутствие правовых оснований для возложения обязанности по возмещению вреда на Министерство финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации опирался на нормы ст. 39 Конституции РФ, ст. 1064 ГК РФ и ст. 135 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», положения п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», по смыслу которых потерпевший имеет право на компенсацию вреда здоровью и морального вреда, даже в случаях, когда не по его вине порядок перехода его права требования как потерпевшего к Российской Федерации был нарушен.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2011 г. по делу № 81-В11-5 [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/B211-5/ (дата обращения 09.11.19).

Реализация прав потерпевших на получение сумм возмещения вреда в полном объеме не может ставиться в зависимость от поступления или не поступления денежных средств в доход государства. Здоровье несовершеннолетнего как нематериальное благо представляет собой еще и неотчуждаемое (естественное) право на него. Правообладатель наделяется правомочиями сохранять свои жизнь, здоровье и распоряжаться ими, и даже отказ гражданина от осуществления принадлежащих ему прав на жизнь и здоровье не влечет их прекращения [2, с. 117]. Поэтому на государство возлагается обязанность охранять жизнь и здоровье несовершеннолетних в любых правоотношениях и обязательствах. В рассматриваемом деле предприятие-причинитель вреда в нарушение принятого по первоначальному иску представителя потерпевшего решения не включило требования истца в реестр кредиторов. Законодательство о банкротстве устанавливает правила, в соответствии с которыми в случае ликвидации юридического лица с согласия гражданина его право требования к должнику в сумме капитализированных платежей переходит к Российской Федерации. В этом случае обязательства должника перед гражданином по выплате капитализированных повременных платежей переходят к России.

Рассмотренный пример демонстрирует незащищенность потерпевших в случаях незаконного уклонения должников от исполнения своих обязательств. Представители несовершеннолетних, добившись удовлетворения исковых требований, по независящим от них причинам не могут получить их исполнения. Из материалов данного дела явно прослеживается высокая степень страданий законного представителя и несовершеннолетнего, перенесшего большое количество медицинских оперативных вмешательств, направленных на улучшение его здоровья, но не принесших положительного результата. В таких условиях «отслеживание» правильности и порядка процедур банкротства должника – юридического лица для кредитора в деликтных обязательствах представляется, с одной стороны, практически нереализуемой задачей, с другой – несправедливым с точки зрения принципов гуманности и общечеловеческих ценностей обременением [3, с. 224].

В этой связи, следует согласиться с мнением Е. В. Рузановой, которая призывает законодателя к особому вниманию к защите прав несовершеннолетних в деликтных обязательствах. Указанный автор отмечает, что полученные травмы в детстве не просто влияют на уменьшение трудоспособности потерпевшего по предполагаемой в будущем квалификации, они отражаются напрямую на выборе профессии. Серьезные травмы лишают или существенно ограничивают его возможности по приобретению специальности, они объективно предопределяют его будущую специальность, квалификацию и оплату труда. Поэтому имеющиеся на сегодняшний момент нормы о компенсации вреда несовершеннолетним Е. В. Рузанова предлагает изменить путем закрепления презумпции «максимально возможного неблагоприятного последствия» и установления коэффициента «возрастной реабилитации» [4, с. 85].

Однако в отличие от прогрессивных предложений теоретиков о совершенствовании защиты несовершеннолетних, на практике встречаются

не только случаи неисполнения принятых в пользу несовершеннолетних решений, но и случаи вынесения решений, игнорирующих указанные во введении настоящего исследования международные принципы. Так, в одном из дел истец, полагая, что выплаты были назначены без учета того обстоятельства, что травма получена в возрасте до 18 лет обратился в суд с иском, в котором просил обязать назначить ежемесячные страховые выплаты исходя из среднего заработка с применением величины прожиточного минимума трудоспособного населения в Российской Федерации и взыскать с ответчика задолженность по страховым выплатам.⁴ Суд отказал в иске, мотивировав это тем, что на момент назначения ежемесячных страховых выплат истец уже достиг 18-летнего возраста, а новая редакция Федерального закона № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ст. 12) устанавливает указанный истцом порядок только для несовершеннолетних. Суд отметил, что в соответствии с принципом действия закона по времени, вышеприведенная норма закона не применима к спорным правоотношениям, поскольку назначение ежемесячных страховых выплат истцу имело место до вступления в силу изменений (улучшающих правовое положение потерпевшего несовершеннолетнего). Все же применительно к причинению вреда несовершеннолетним, видимо положения закона, изменяющего порядок выплат в лучшую для потерпевшего сторону, должен применяться однозначно. Травма, полученная в детстве, негативно сказывается в течение всего жизненного пути потерпевшего, она в большинстве случаев не имеет отсекательных, завершающих моментов (например, в данном деле истец предоставлял документы, подтверждающие утрату трудоспособности вначале на 30 %, впоследствии на 40 %). Видимо перерасчет сумм выплат за определенный период в некоторой степени способствовал бы выполнению основной функции деликтных обязательств – компенсационной.

Как справедливо указывалось в работе В. Т. Смирнова, А. А. Собчака, деликтные обязательства принадлежат к числу тех правовых институтов, в которых сложные теоретические проблемы имеют прямой выход в практику [6, с. 5]. И одной из таких проблем является невозможность удовлетворения требования истца о единовременной выплате в определенных случаях. Акцентируя внимание на особенностях организма несовершеннолетнего, требующего в большинстве случаев максимальной концентрации усилий и материальных затрат именно на первоначальном этапе восстановления и реабилитации от травм и повреждений, Е. В. Рузанова, кроме прочего, предлагает изменить редакцию п. 1 ст. 1092 ГК РФ путем исключения положения о зависимости удовлетворения требования истца о единовременной выплате от имущественного положения юридического лица, и путем введения презумпции уважительности причины как условия для обращения с таким требованием. Бремя доказывания обратного должно быть возложено на ответчика. Такой подход также, безусловно, способст-

⁴ Решение № 2-142/2019 2-142/2019(2-3971/2018);~М-4242/2018 2-3971/2018 М-4242/2018 от 11 января 2019 г. по делу № 2-142/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nB48C05QeDxX/#top> (дата обращения: 05.10. 2019).

вовал бы повышению эффективности практической реализации положений ст.ст. 20, 41 Конституции Российской Федерации, провозглашающих право на охрану жизни и здоровья.

Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним, не должно отражаться на размере компенсации морального вреда, присуждаемого судом. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев суды, удовлетворяя требования представителей потерпевших-несовершеннолетних в части возмещения вреда здоровью, существенно уменьшают размер компенсации морального вреда. Данная проблема носит исключительно практический характер, поскольку разработанные в теории гражданского права различные аргументированные методики расчета размера морального вреда до сих пор не находят своего законодательного закрепления. И рассматриваемая категория всецело зависит от судейского усмотрения.

Так, например, в одном из дел представитель несовершеннолетнего в своем исковом заявлении просил возместить расходы, связанные с лечением несовершеннолетнего ребенка, возникшие в связи с ненадлежащим оказанием услуг со стороны управляющей организации многоквартирных домов.

В обоснование иска истец указал, что ввиду того, что работник данной организации не организовал и не проконтролировал надлежащим образом безопасность П-образной конструкции устройства для сушки белья на хозяйственной площадке на придомовой территории между домами, произошло отсоединение сварочных швов и падение устройства на несовершеннолетнего, в результате чего последнему причинены тяжкие телесные повреждения. Из заявленных расходов суд удовлетворил практически все, однако вместо 1 000 000 руб. компенсации морального вреда, присудил только 200 000 руб.⁵

В другом деле истец указала, что в шестилетнем возрасте получила увечье, поскольку на улице лежали фундаментные блоки, которые завезли соседи (ответчики), для строительства жилого дома, строительные материалы были просто свалены кучей, и не ограждены защитными конструкциями. Во время игры, она наступила на один из фундаментных блоков, он опрокинулся и упал ей на ноги. Она была признана инвалидом детства бессрочно в результате увечья и не имеет возможности работать, пожизненно нуждается в восстановительной терапии, социально-психологической реабилитации.⁶ Суд удовлетворил требования истца в части и существенно уменьшил размер компенсации морального вреда с 100 000 руб., заявленных истцом, до 30 000 руб.

Представляется, что подобные уменьшения размера морального вреда истцам, получившим вред в несовершеннолетнем возрасте, никоим образом не обеспечивают компенсационный характер деликтных обязательств

⁵ Решение № 2-1170/2019 2-1170/2019~м-160/2019 м-160/2019 от 14 февраля 2019 г. по делу № 2-1170/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ga8o3jyuuz6v/> (дата обращения 09.11.19).

⁶ Решение № 2-1/2019 2-1/2019(2-2168/2018;)-М-2041/2018 2-2168/2018 М-2041/2018 от 25 февраля 2019 г. по делу № 2-1/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qfFAARKFKKHr/> (дата обращения 09.11.19).

и не соответствуют принципу справедливости в праве [1, с. 268]. Учитывая вышеобозначенные моменты относительно последствий, негативно отражающихся на будущем несовершеннолетнего, столь значительное уменьшение размера компенсации морального вреда нецелесообразно. Видимо на уровне законодательства все же должны быть введены императивные нормы о невозможности уменьшения ниже обозначенного в законе порога размера данной компенсации для несовершеннолетних.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования необходимо отметить, что согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения, граждане России к наиболее важным правам и свободам, провозглашенным в Конституции РФ, относят право на охрану здоровья (49 %).⁷ Это право помимо прочего включает и правомочия требовать наиболее полной компенсации причиненного несовершеннолетнему вреда здоровью и компенсации в адекватном размере морального вреда. Проблемы правоприменения положений гражданского законодательства о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним связаны не только с недостаточной проработкой вопроса о необходимости особого внимания к несовершеннолетним и учета его интересов, но и с единым для всех потерпевших порядком компенсации морального вреда. В целях повышения эффективности защиты прав потерпевших несовершеннолетних, необходимым видится внедрение в законодательство предложений о принципиально новом подходе к компенсации вреда несовершеннолетним, предложенным Е. В. Рузановой, и установлении отдельного порядка определения размера компенсации морального вреда для таких потерпевших.

Список литературы

1. **Донцов С. Е., Глянцев В. В.** Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1990. 272с.
2. **Беспалов Ю. Ф., Долинская В. В., Беспалов А. Ю.** Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2019. 448 с.
3. **Прилуцкий А. М.** Деликтные обязательства как институт гражданского права: тенденции развития // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2014. С. 224 – 229.
4. **Рузанова Е. В.** Причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего гражданина как вид специального деликта // Вест. Омского ун-та. Сер.: Право. 2017. № 3 (52). С. 85 – 89.
5. **Рузанова Е. В.** Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
6. **Смирнов В. Т., Собчак А. А.** Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие: Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. 152 с.

⁷ Пресс-выпуск 04 декабря 2018. №3833 Конституция РФ: наши права и свободы // Всероссийский центр общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9464> (дата обращения 09.11.19).

References

1. **Dontsov S.Ye., Glyantsev V.V.** *Vozmeshcheniye vreda po sovetskomu zakonodatel'stvu* [Compensation for harm under Soviet law], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1990, 272 p. (In Russ.)
2. **Bespalov Yu.F. (Ed.), Dolinskaya V.V., Bespalov A.Yu.** *Ob"yekty grazhdanskikh i semeynykh prav po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Objects of civil and family rights under the laws of the Russian Federation], Moscow: Prospekt, 2019, 448 p. (In Russ.)
3. **Prilutskiy A.M.** [Tort obligations as an institution of civil law: development trends], *Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva* [Trends in the development of modern society], 2014, no. 1, pp. 224-229. (In Russ.)
4. **Ruzanova Ye.V.** [Causing harm to the life and health of a minor citizen as a form of special tort], *Vest. Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the Omsk University. Series "Law"], 2017, no. 3(52), pp. 85-89. (In Russ.)
5. **Ruzanova Ye.V.** *PhD Dissertation (Legal)*, Saratov, 2013. (In Russ.)
6. **Smirnov V.T., Sobchak A.A.** *Obshcheye ucheniye o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave* [General doctrine of tort obligations in Soviet civil law], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1983, 152 p. (In Russ.)

Compensation for Harm Caused to Minors: Enforcement Challenges

T. V. Letuta, *Candidate of Law, Associate Professor,
Head of Department of Administrative and Financial Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University, Orenburg, Russia;
ltv10@mail.com*

O. E. Nigmatullina, *Student, Orenburg State University,
Orenburg, Russia;
nigmatullina123@gmail.com*

The article deals with the institute of tort obligations to compensate minor citizens for harm caused by various subjects of civil law relations. The analysis of the application of the provisions of the articles of the Civil Code, based on the provisions of judicial practice, is made. The vulnerability of victims in cases of illegal evasion of debtors from the performance of their obligations is revealed. It is concluded that it is necessary to establish a separate procedure for determining the amount of compensation for non-pecuniary damage for such victims.

Keywords: indemnification; non-contractual liability; life and health of a minor; features of protection of the rights of this category; satisfaction of requirements; compensation for moral harm.

© Т. В. Лету́та, 2020

© О. Э. Нигматуллина, 2020

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

При цитировании использовать:

Лету́та Т. В., Нигматуллина О. Э. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним: проблемы правоприменения // *Право: история и современность*. 2020. № 1(10). С. 85 – 91. doi: 10.17277/pravo.2020.01.pp.085-091